

Глава 10: Работа без отдыха

С выходом в эфир популярной романтической драмы популярность квартета взлетела до небес. Казалось, что они стали известны всем за одну ночь.

Огромные баннеры в метро, на площадях, в супермаркетах... их изображения были повсюду. «Наследие» было везде.

Этот успех во многом был обусловлен ранними усилиями Компании Восточная Звезда по созданию здорового и выдающегося имиджа для Ду Юньсю и его товарищей по группе.

Благодаря относительно короткому сроку их пребывания в индустрии и пронизательному, жесткому менеджменту Аманды, они в основном оставались свободными от скандалов. Это безупречный публичный имидж в сочетании с их растущей популярностью в течение последних трех-четырех месяцев привлек значительный интерес со стороны многочисленных компаний, которые с нетерпением искали их для рекламных кампаний.

Однако за этим блестящим фасадом график квартета был плотно забит, оставляя едва ли время для отдыха.

Постоянные рекламные мероприятия и ночные съемки.

Хотя ходили слухи о семизначных гонорарах за рекламу, в основном это был просто ажиотаж. Восточная Звезда получала львиную долю гонораров за рекламу, а остальная часть делилась между четырьмя участниками.

Даже появление в развлекательных программах больше не вызывает у них восторга.

С одной стороны, они должны притворяться энергичными и веселыми, несмотря на то, что совершенно измотаны. С другой стороны, они механически повторяют ответы на вопросы, которые уже задавали им бесчисленное количество раз, лишённые какой-либо свежести...

На этот раз Ду Юньсю и другие появились в очередной развлекательной программе.

В середине программы ведущая подарила им газету: «Вот десятка самых богатых мужчин-

знаменитостей, которых женщины хотели бы иметь в качестве любовников. Все четверо из вас в этом списке!»

Четверо обменялись удивленными взглядами.

Несмотря на постоянную усталость, это открытие искренне заинтриговало их.

До того, как войти в этот круг, они видели множество колонок с сплетнями — истории о красивых актрисах, которых богатые бизнесмены держали в качестве любовниц, или о ценах на ужины знаменитостей.

Но они...

Держали? Богатые женщины?

«Хех, дайте посмотреть этот рейтинг... Черт, Чу Фэн возглавляет его с 60 миллионами в год!!» Хозяйка с изящной улыбкой намеренно бросила взгляд на красивого Чу Фэна.

«Ха-ха, неужели? Я думал, что сумма будет немного больше». Чу Фэн от души рассмеялся.

Вероятно, это было потому, что в «Наследии» он играл роль самого богатого и расточительного плейбоя — частные самолеты, яхты, особняки, антикварные картины, что угодно.

Богатые женщины были так же впечатлены, считая, что пригласить Чу Фэна на свидание будет самым престижным и высококлассным делом.

«Юньсю тоже высоко ценится! 30 миллионов в год, четвертое место...» Юньсю по-прежнему ничего не говорил, лишь улыбалась застенчиво.

После полугода участия в программе, те, кто работал в индустрии телевидения, сформировали примерное представление о группе «Наследие».

Чу Фэн и Тэн Цзе обладали сильным шоуменским талантом.

Возможно, благодаря уверенности в своей внешности, один наслаждался тем, что выглядел эффектно, а другой любил демонстрировать свои навыки уличного танца. По сравнению с ними, Юньсю и Вэй Ифэй были более сдержанными.

Особенно Юньсю.

Он был чрезвычайно вежливым и утонченным, не проявляя осознания своего статуса популярного кумира и не демонстрируя, что его внешность дает ему право на благосклонное отношение со стороны женщин.

Однако именно эта сдержанная мягкость — или, возможно, сдержанность — затрудняла ведущим подшучивать над ним или использовать его для комического эффекта.

«Тэн Цзе и Вэй Ифэй заняли седьмое и десятое места соответственно...»

К моменту окончания съемок было уже поздно.

Компания теперь предоставляла им специальный автомобиль поддержки. Для Юньсю, хотя он и не мог сравниться с белым лимузином Ford E450 президентского класса Се И, он был невероятно удобен для хранения костюмов, косметики и личных вещей.

В отсутствие Аманды водитель завел двигатель.

Юньсю собирался закрыть глаза и отдохнуть, чтобы сберечь силы для завтрашней съемки.

Чу Фэн внезапно заметил: «Как ты думаешь? Этот график правдивый?»

До славы они были просто более красивыми, чем обычные люди.

Они лелеяли мечты о славе и неустанно работали, чтобы их осуществить.

Однако никто не знал, удастся ли им когда-нибудь пробиться, и как долго им придется терпеть.

Позже, после строгого отбора, они поступили в Восточную Звезду. Теперь, внезапно став знаменитыми, их мечты сбылись. Бесчисленное количество людей поклонялось им, обожало их, было полностью очаровано ими.

Впервые испытав такую горячую поддержку поклонников, они испытали радость, волнение, благодарность...

Они даже искренне говорили в программах: «Спасибо вам всем, спасибо за вашу поддержку».

Хотя слова могут быть простыми, благодарность, поднимающаяся изнутри, глубоко искренняя.

Однако по мере того, как случаи множатся, подарки накапливаются, это постепенно становится рутинной...

Такова человеческая природа: когда что-то недостижимо, оно кажется совершенно уникальным, чем-то отчаянно желанным. Как только мы это приобретаем и привыкаем к этому, его ценность исчезает.

То же самое желание ценить это.

Как изысканные жемчужины, измельченные в обычный, прозаичный белый порошок, которые никогда больше не обретут прежнюю блестящую округлость, никогда больше не будут сиять жемчужным, светящимся белым блеском.

Тогда человек желает других вещей.

Он желает большего. Он желает лучшего.

«Неужели так много?» — вступил в разговор Тэн Цзе. «Это гораздо больше, чем наши гонорары за рекламу и актерскую работу, не так ли?»

«Дело не в сумме...» Вэй Ифэй взглянул на выражение лица Чу Фэна, прежде чем продолжить: «Дело в том, чтобы тебя держали... в таком роде вещи...»

«Это просто секс с женщинами, что в этом такого? Они же тебя не съедят». Чу Фэн перебил Вэй Ифэя, злобно ухмыляясь с намеком на разврат. «Или ты боишься, что они будут как тигры... высасывать из тебя всю энергию?»

Тон Чу Фэна был освежающе прямым.

Это казалось просто шуткой, без какого-либо глубокого смысла.

Однако Юньсю почувствовал... что за этим скрывается нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Чу Фэн отлично проявил себя в Восточной Звезде, умело налаживая отношения с высшим руководством. У него был талант обращаться с Ли Руи, Фэн Цзин и другими руководителями. Он искренне трудился, прикладывая значительные усилия.

Было очевидно, что Восточная Звезда уделяла приоритетное внимание его развитию.

В «Наследии» его роль была ключевой. Большинство ключевых сцен вращалось вокруг него, у него было больше всего экранного времени, и каждая рекламная кампания была в значительной степени сосредоточена на нем.

Однако Восточная Звезда, возможно, не предвидела следующего:

Чу Фэн не был тем типом актера, который постепенно поднялся к славе, пережив низкие моменты и неудачи.

С момента своего вступления в индустрию он достиг результатов, превосходящих самые смелые мечты других новичков. Испытания и обходные пути, которые пришлось пройти другим? Он полностью их обошел, вырвавшись вперед. И его импульс не показывал признаков ослабления.

Таким образом, он, возможно, не до конца осознает трудности, присущие этому пути.

Тем не менее, Чу Фэн остро чувствует, что его нынешнее вознаграждение не соответствует его

популярности и статусу.

Сегодня он является бесспорным лидером, побившем рекорды рейтингов айдол-драм, но его гонорар за серию остается скромным, а гонорары за рекламу далеко не соответствуют его амбициям.

Такое несоответствие естественно порождает психологический дисбаланс.

Если с этим неправильно обращаться...

«Прими это как должное», — спокойно заметил Юньсю. «Сосредоточься на том, чтобы давать сейчас, не заикливаясь на сиюминутных выгодах или потерях. Оглянись через несколько лет, и ты поймешь, что это действительно было ничто».

Чу Фэн приподнял бровь, намеренно повернув голову, чтобы улыбнуться.

«Ты говоришь, как будто знаешь все. Я почти подумал, что ты довольно опытен».

Он мог быть дружелюбным по отношению к Тэн Цзе и Вэй Ифэю.

Но по отношению к Юньсю.

Глубоко внутри... всегда была иллюзия, что его положение находится под угрозой.

Все они были новичками и снимались впервые.

Режиссер Линь, снимавший эту идол-драму, был известен в индустрии своей строгостью. Осветитель, оператор и стилист, которых он лично выбрал, были все опытными ветеранами с первоклассным опытом.

Полученные кадры были действительно захватывающими, с исключительно высоким качеством изображения.

Общая композиция изображения и то, как были сняты кадры — это были аспекты, которые могли по-настоящему оценить только инсайдеры, и Чу Фэн не мог их судить.

Однако другие элементы, такие как крупные планы персонажей, явно выходили за рамки типичных айдол-драм — даже Чу Фэн мог это признать. Освещение было действительно превосходным, улавливая каждую деталь с изысканной тонкостью и максимально подчеркивая харизму актеров!

Версия его самого, появляющаяся на экране, обладала большей уравновешенностью и яркой индивидуальностью, чем та, которую он видел, глядя на свое отражение.

Однако во время съемок их неопытность в актерском мастерстве неизбежно вызвала упреки режиссера Лина.

Даже после того, как они стали известными, если их эмоциональные сцены не соответствовали требованиям, режиссер Лин по-прежнему не снижал для них своих стандартов, несмотря на их нынешнюю популярность.

Хотя он был несколько строг, его характер все же вызывал у них тихое восхищение.

Такова природа мира актерского мастерства.

Многие поднимаются на вершину славы, наступая на плечи других. Однако те, кто действительно заслуживает свою репутацию благодаря непоколебимой честности в поведении, вызывают глубокое уважение.

Однако было бы одно дело, если бы все четверо одинаково подвергались упрекам режиссера Лина.

Как члены одной и той же группы айдалов, они ежедневно жили вместе, что естественным образом способствовало укреплению связей между ними.

Но все они были молодыми людьми в расцвете сил, полными амбиций и желания проявить себя.

Как могло не быть между ними соперничества и сравнений за кулисами? Они начинали с одной и той же стартовой линии; даже если индивидуальные таланты различались, разрыв не должен был быть слишком большим...

Почему они часто проваливали дубли, заставляя режиссера Лина кричать «Снято!»?

Юньсю, однако, редко это делал.

Когда это происходило, то только потому, что камера не запечатлела его самый привлекательный ракурс, и требовалось перепозиционирование съемки.

Чу Фэн даже заметил это.

Строгий режиссер Линь расслаблял свои вечно суровые черты лица только во время съемок сцен с Юньсю, иногда даже кивая в знак одобрения.

Действительно ли игра Юньсю была настолько исключительной?

Чу Фэн не мог не усомниться в этом.

Не было ли это просто внутренними противоречиями и конфликтами персонажа? Не было ли это все из-за сентиментальных бумажных журавликов и мелодраматических реплик? Если бы ему дали такую роль, он мог бы сыграть не менее убедительно.

Держась за эту веру, Чу Фэн ждал финальной серии «Наследия».

До этого момента он и Юньсю не снимались вместе в каких-либо значимых сценах.

Их сцены были либо воспоминаниями из детства, либо с участием его и главной героини, Юньсю и главной героини, либо всех четверых вместе.

Даже когда они появлялись в одном кадре, персонаж Юньсю оставался спокойным и утонченным.

Просто не было смысла в каких-либо драматических взрывах эмоций.

Настал финальный эпизод.

Впервые эти два человека оказались в прямом противостоянии друг с другом. С помощью Тэн Цзе и Вэй Ифэя семья Чу Фэна, почти обанкротившаяся из-за подавления Юньсю, наконец-то возродилась. Более того, глубокая связь между Чу Фэном и главной героиней тронула самого важного клиента. Столкнувшись с выбором между финансовыми предложениями Юньсю и искренними просьбами Чу Фэна и главной героини, этот клиент в конечном итоге решил сотрудничать с Чу Фэном!

С этого момента семья Чу Фэна добилась полного поворота и начала решительную контратаку.

Между тем Юньсю, чьи деловые баталии затянулись слишком надолго, столкнулся с проблемами с денежным потоком. Сроки банковских кредитов истекли, и он оказался не в состоянии их погасить, в результате чего оказался на грани краха! Окруженный со всех сторон!

«Юньсю, разве мы не были когда-то хорошими друзьями? Почему ты так поступил?»

Камера стояла рядом, ее объектив был направлен на лицо Чу Фэна.

После нескольких месяцев съемок Чу Фэн постепенно привык быстро входить в образ под ярким светом камер и задней подсветкой.

Поскольку сцены каждого актера снимались отдельно,

Чу Фэн на экране по-прежнему не знал о настоящих чувствах Юньсю.

В этот момент он все еще был разбит тем, что Юньсю предал их дружбу и тайно подставил его...

Поэтому Чу Фэн старался придать своему голосу осязаемое волнение, проникнутое ностальгией по их некогда нерушимой связи.

«Скажи мне! Если ты все еще считаешь меня другом, я... я бы не...» Я бы не отдал приказ. Семья Чу не преследовала бы Юньсю до самого конца.

«...Неужели?» Голос Юньсю был едва слышен.

Он слабо улыбнулся, притворяясь, и его ясные, влажные глаза, казалось, содержали слабый оттенок смеха, когда он смотрел на Чу Фэна.

Но его глазницы постепенно покраснели...

Хотя режиссер не просил об этом, Юньсю специально похудел на несколько килограммов за последний месяц, чтобы соответствовать сюжету.

Его белая рубашка, которая когда-то хорошо сидела на нем, теперь висела на нем свободно. Благодаря мастерству гримера, его телосложение казалось более истощенным, что подчеркивало его нынешнее состояние беспомощной покорности и самоиронии.

Под открытым воротником были видны его резко очерченные ключицы, вызывая легкую боль сострадания.

Это был лишь мимолетный момент.

Однако впервые Чу Фэн почувствовал необъяснимое давление.

Он по-прежнему испытывал сильную настороженность по отношению к Юньсю.

Хотя сценарий диктовал эти строки, и их персонажи изображали глубоко привязанных друг к другу друзей — действительно, его персонаж все еще стремился спасти эту дружбу...

Чем больше Юньсю вел себя так, как будто он действительно был его настоящим другом,

Чем глубже печаль, казалось, проникала между бровями другого, тем чаще он отвечал на такие вопросы слабой улыбкой, которая, казалось, отрицала все.

Как будто сам человек был на грани исчезновения...

Тем сильнее было столкновение в сердце Чу Фэна.

Потому что он слишком хорошо знал, что никогда по-настоящему не считал Юньсю настоящим другом.

Эта глава была подготовлена командой Webnovels. Если вам понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий!

<http://bllate.org/book/15793/1428637>